

РЕЧЬ тов. М. И. КАЛИНИНА НА ОТКРЫТИИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Товарищи, по поручению Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик приветствую делегатов Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов. (Шумные, продолжительные аплодисменты).

Настоящий Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов созван для рассмотрения проекта Конституции Союза Советских Социалистических Республик, разработанного Конституционной комиссией ЦИК под председательством товарища Сталина (Все делегаты встали). Бурные аплодисменты. Раздаются возгласы: «Да здравствует творец новой Конституции товарищ Сталин! Ура!» и одобренного президентом ЦИК Союза ССР для внесения на Съезд.

Товарищи, история народов имеет много конституционных документов и деклараций, сыгравших определенную роль в развитии революционного сознания народов.

На заре капиталистического развития французская буржуазия, издавая буржуазное государство, декларировала «царство разума», «вечной справедливости», «свободы» и «равенства», а по существу в этих многообещающих словах деклараций о человеческих правах выражалась воля буржуазии, направленная на укрепление буржуазной собственности.

Буржуазные свободы, ярко выраженные во французской «декларации прав человека», теперь, в период зловещего капитализма, обстреливаются самой буржуазией, выдвинутой фашизмом — ту позитивную форму, которая отражает буржуазную демократию, современный пролог, от-

рицает развитие человечества, отрицает науку и талант народа и средневековый порядок.

Товарищи, исторически предшественником нашего социалистического государства была Парижская коммуна. В силу целого ряда причин парижские коммунары не могли осуществить построение социалистического государства. Эта великая честь перешла к трудящимся человечеством — к нам, к доле русского пролетариата.

В огне революционной борьбы рабочий класс России создал советскую власть. Опираясь на дальнейшее развитие формы пролетарской власти, заложенной Парижской коммуной. Организационные в советах, трудящиеся массы городов и деревень под руководством нашей партии, под руководством Ленина и Сталина свергли своих угнетателей и преобразовали бывшую Российскую империю в социалистическое государство рабочих и крестьян. (Бурные, долгие и смолкающие аплодисменты. Все делегаты встали. Крики «ура!»).

Товарищи, победа Великой Октябрьской Социалистической революции нашла свое законное выражение в Конституции РСФСР, принятой Пятым Всероссийским Съездом Советов в 1918 году, в которую составной частью вошла «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа».

Победивший пролетариат в союзе с беднейшими крестьянством законно оформил свою диктатуру, задача которой заключалась в уничтожении эксплуатации человека человеком и делении общества на классы, в беспощадном подавлении эксплуататоров и установлении социалистической организации общества.

Первая Конституция Союза ССР, принятая в 1922 году, была не только выражением дальнейших успехов

социалистического строительства, но и оформлением нашего государства, как Союза Советских Социалистических Республик. Но в ней, понятно, не могли быть учтены завоевания социализма после 1924 года.

Проект новой Конституции, предложенный на обсуждение VIII Съезда Советов, отражает победу социализма в нашей стране по всей линии.

В проекте Сталинской Конституции записано то, что уже завоевано советским народом и что должно быть оформлено в качестве неизбежного закона социалистического государства рабочих и крестьян.

Товарищи, Сталинская Конституция открывает новую эпоху в истории человечества. И товарищ Сталин по праву называется творцом Конституции, потому что он вместе с Лениным создавал и растил нашу партию, что он вместе с Лениным организовал победу рабочего класса над буржуазией, что он после Ленина организовал и обеспечил победу социализма в нашей стране и ведет нашу страну к коммунизму (Бурные аплодисменты. Все делегаты встали. Возгласы приветствия в честь товарища Сталина).

Я позволю себе выразить уверенность, что настоящий Чрезвычайный VIII Съезд Советов, правомочный представитель воли народов Союза Советских Социалистических Республик, созванный для обсуждения проекта Конституции, успешно справится со своей исторической задачей (Бурные аплодисменты).

Объявляю Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов открытым (Продолжительные аплодисменты, переходящие в овации. Все встали. По залу перекатывается «ура». Все поют «Интернационал». По залу раздаются на различных языках народов СССР: «Да здравствует товарищ Сталин! Ура!»).

Состав Президиума Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов

1. Айтханов Н.
2. Ануров И. А.
3. Андреев А. А.
4. Ахун - Бабаев Ю.
5. Блюккер В. К.
6. Буланый С. М.
7. Воршилов К. Е.
8. Еким Н. И.
9. Мданов А. А.
10. Маганомич Л. М.

11. Калинин М. И.
12. Киселев А. С.
13. Косиор С. В.
14. Литвинов М. М.
15. Любченко П. П.
16. Микелан А. И.
17. Милотов В. М.
18. Мурабеков Г.
19. Ордоникидзе Г. К.
20. Петровский Г. И.

21. Постышев П. П.
22. Рахимбаев А. Р.
23. Рузутан Я. З.
24. Сталин И. В.
25. Сулимов Д. Е.
26. Хрущев Н. С.
27. Чадиянов А. Г.
28. Чубарь В. Я.
29. Эйх Р. И.
30. Шварник Н. М.

Состав мандатной комиссии Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов

1. Яковлев Я. А. (председатель комиссии), 2. Абрамов Н. А., 3. Беляев Е., 4. Головин В. Ф., 5. Головин Н. М., 6. Гуляев А. А., 7. Зинин

8. Иванов В. Ф., 9. Исламов Н. Ф., 10. Исмаев Б. 11. Кодяцкий И. С., 12. Козлов И. Ф., 13. Ларин И. Ф., 14. Лещков М. А., 15. Нави-

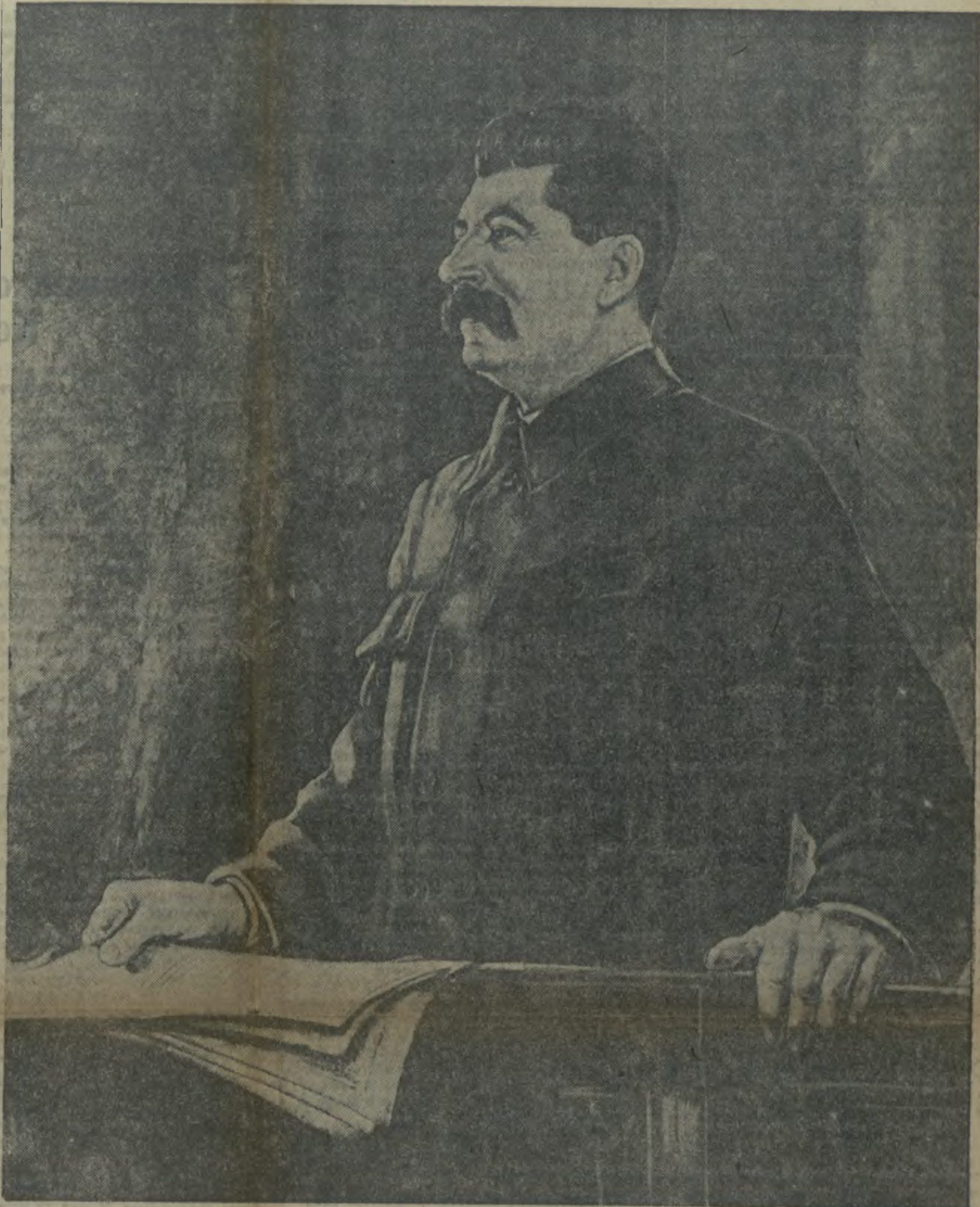
16. Пивоваров И. Н., 17. Пятицкий И. А., 18. Уншлихт И. С., 19. Филатов Н. А., 20. Хаче-вич А. И., 21. Ширинтов М. Ф., 22. Шотемор Ш.

«Если для народов капиталистических стран Конституция СССР будет иметь значение программы действий, то для народов СССР она имеет значение итога их борьбы, итога их побед на фронте освобождения человечества. В результате пройденного пути борьбы и лишений приятно и радостно иметь свою Конституцию, трактующую о плодах наших побед. Приятно и радостно знать, за что бились наши люди и как они добились всемирно-исторической победы. Приятно и радостно знать, что кровь, обильно пролитая нашими людьми, не прошла даром, что она дала свои результаты».

И. СТАЛИН

Из доклада на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов

Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов ДОКЛАД товарища СТАЛИНА И. В. О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

(Появление товарища СТАЛИНА на трибуне встречается продолжительной бурной овацией всего зала. Весь зал встает. Со всех сторон несутся крики: «Ура товарищу СТАЛИНУ!», «Да здравствует товарищ СТАЛИН!», «Да здравствует великий СТАЛИН!», «Великому гению товарищу СТАЛИНУ ура!», «Виват!», «Рот фронт!», «Товарищу СТАЛИНУ слава!»)

Образование Конституционной комиссии и ее задачи

Товарищи!

Конституционная комиссия, проект которой представлен на рассмотрение настоящего Съезда, была образована, как известно, по специальному постановлению VII Съезда Советов Союза ССР. Постановление это было принято 6 февраля 1935 года. Оно гласит:

«1. Внести в Конституцию Союза ССР изменения в направлении:

а) дальнейшей демократизации избирательной системы в смысле замены не вполне равных выборов равными, многостепенными — прямыми, открытыми — закрытыми;

б) уточнения социально-экономической основы Конституции в смысле приведения Конституции в соответствие с нынешним соотношением классовых сил в СССР (создание новой социалистической индустрии, разгром кулачества, победа колхозного строя, утверждение социалистической собственности, как основы советского общества, и т. п.)

2. Предложить Центральному Исполнительному Комитету Союза ССР избрать Конституционную комиссию, которой поручить выработать исправленный текст Конституции на указанных в пункте пер-

вом основах и внести его на утверждение Сессии ЦИК Союза ССР.

3. Ближайшие очередные выборы органов советской власти в Союзе ССР провести на основе новой избирательной системы».

Это было шестого февраля 1935 года. Через день после принятия этого постановления, т. е. седьмого февраля 1935 года, собралась первая сессия Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР и, во исполнение постановления VII Съезда Советов СССР, образовала Конституционную комиссию в количестве 31 человека. Она поручила Конституционной комиссии выработать проект исправленной Конституции СССР.

Таковы формальные основания и директивы верховного органа СССР, на базе которых должна была развернуть свою работу Конституционная комиссия.

Таким образом, Конституционная комиссия должна была внести изменения в ныне действующую Конституцию, принятую в 1924 году, учтя при этом те сдвиги в жизни Союза ССР в сторону социализма, которые были осуществлены за период от 1924 года до наших дней.

II

Изменения в жизни СССР за период от 1924 года до 1936 года

Каковы те изменения в жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года и которые должны были отразить Конституционная комиссия в своем проекте Конституции?

В чем существо этих изменений?

Что имели мы в 1924 году?

Это был первый период нэпа, когда советская власть допустила некоторое оживление капитализма при всемерном развитии социализма, когда она рассчитыва-

ла на то, чтобы в ходе соревнования двух систем хозяйства капиталистической и социалистической, организовать перевес социалистической системы над капиталистической. Задача состояла в том, чтобы в ходе этого соревнования укрепить позиции социализма, добиться ликвидации капиталистических элементов и завершить победу социалистической системы, как основной системы народного хозяйства.

Наша промышленность представляла тогда незавидную картину, особенно тяжелая промышленность. Правда, она восстанавливалась понемногу, но далеко еще не довела своей продукции до довоенного уровня. Она базировалась на старой отсталой и небогатой технике. Конечно, она развивалась в сторону социализма. Удельный вес социалистического сектора нашей промышленности составлял тогда около 80 процентов. Но сектор капитализма имел все же за собой не менее 20 процентов промышленности.

Наше сельское хозяйство представляло еще более неприглядную картину. Правда, класс помещиков был уже ликвидирован, но зато класс сельскохозяйственных капиталистов, класс кулаков, представлял еще довольно значительную силу. В целом сельское хозяйство напоминало тогда необъятный океан мелких одиночных крестьянских хозяйств с их отсталой средневековой техникой. В этом океане в виде отдельных точек и островков существовали колхозы и совхозы, которые не имели еще, собственно говоря, сколько-нибудь серьезного значения в нашем народном хозяйстве. Колхозы и совхозы были слабы, а кулак был еще в силе. Мы говорили тогда не о ликвидации кулачества, а об его ограничении.

То же самое надо сказать насчет товарооборота в стране. Социалистический сектор в товарообороте составлял каких-нибудь 50—60 процентов, — не больше, а все остальное поле было занято купцами, спекулянтами и прочими частниками.

Такова была картина нашей экономики в 1924 году.

Что мы имеем теперь, в 1936 году? Если мы имели тогда первый период нэпа, начало нэпа, период некоторого оживления капитализма, то мы имеем теперь последний период нэпа, конец нэпа, период полной ликвидации капитализма во всех сферах народного хозяйства.

Начать хотя бы с того, что наша промышленность выросла за этот период в гигантскую силу. Теперь уже нельзя назвать ее слабой и технически плохо оснащенной. Наоборот, она базируется теперь на новой, богатой современной технике с сильно развитой тяжелой индустрией и еще более развитым машиностроением. Самое же главное в том, что капитализм изгнан вовсе из сферы нашей промышленности, а социалистическая форма производства является теперь безраздельно господствующей системой в области нашей промышленности. Нельзя считать мелочью тот факт, что наша нынешняя социалистическая индустрия с точки зрения объема продукции превосходит индустрию довоенного времени более чем в семь раз.

Продолжение доклада товарища СТАЛИНА см. на 2-й странице.

Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов

ДОКЛАД товарища СТАЛИНА И. В.

О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

(Продолжение)

В области сельского хозяйства вместо океана мелких единоличных крестьянских хозяйств с их слабой техникой и азиатским кулаком мы имеем теперь самое крупное в мире машинизированное, вооруженное новой техникой производство в виде всеобщей системы колхозов и совхозов. Всем известно, что кулачество в сельском хозяйстве ликвидировано, а сектор мелких единоличных крестьянских хозяйств с его отсталой средневековой техникой занимает теперь незначительное место, причем удельный вес его в сельском хозяйстве в смысле размера посевных площадей составляет не более 2—3 процентов. Нельзя не отметить тот факт, что колхозы имеют сейчас в своем распоряжении 316 тысяч тракторов мощностью в 5.700 тысяч лошадиных сил, а вместе с совхозами имеют свыше 400 тысяч тракторов мощностью в 7.580 тысяч лошадиных сил.

Что касается товарооборота в стране, то купцы и спекулянты изгнаны вовсе из этой области. Весь товарооборот находится теперь в руках государства, кооперации и колхозов. Народилась и развивается новая, советская торговля, торговля без спекулянтов, торговля без капиталистов.

Таким образом, полная победа социалистической системы во всех сферах народного хозяйства является теперь фактом.

А что это значит?

Это значит, что эксплуатация человека человеком уничтожена, ликвидирована, а социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена, как неизменная основа нашего советского общества. (Продолжительные аплодисменты).

В результате всех этих изменений в области народного хозяйства СССР мы имеем теперь новую, социалистическую экономику, не знающую кризисов и безработицы, не знающую нищеты и разорения и дающую гражданам все возможности для зажиточной и культурной жизни.

Таковы в основном изменения, происшедшие в области нашей экономики за период от 1924 года до 1936 года.

Сообразно с этими изменениями в области экономики СССР изменилась и классовая структура нашего общества.

Класс помещиков, как известно, был уже ликвидирован в результате победоносного окончания гражданской войны. Что касается других эксплуататорских классов, то они разделили судьбу класса помещиков. Не стало класса капиталистов в области промышленности. Не стало класса кулаков в области сельского хозяйства. Не стало купцов и спекулянтов в области товарооборота. Все эксплуататорские классы оказались, таким образом, ликвидированными.

Остался рабочий класс.

Остался класс крестьян.

Остался интеллигенция.

Но было бы ошибочно думать, что эти социальные группы не претерпели за это время никаких изменений, что они остались такими же, какими они были, скажем, в период капитализма.

Взяв, например, рабочий класс СССР. Его часто называют по старой памяти пролетариатом. Но что такое пролетариат? Пролетариат есть класс, лишенный орудий и средств производства при системе хозяйства, когда орудия и средства производства принадлежат капиталистам и когда класс капиталистов эксплуатирует пролетариат. Пролетариат — это класс, эксплуатируемый капиталистами. Но у нас класс капиталистов, как известно, уже ликвидирован, орудия и средства производства отобраны у капиталистов и переданы государству, руководящей силой которого является рабочий класс. Стало быть, нет больше класса капиталистов, который мог бы эксплуатировать рабочий класс. Стало быть, наш рабочий класс не только не лишен орудий и средств производства, а, наоборот, он ими владеет совместно со всем народом. А раз он ими владеет, а класс капиталистов ликвидирован, — исключена всякая возможность эксплуатации, рабочего класса. Можно ли после этого называть наш рабочий класс пролетариатом? Ясно, что нельзя. Маркс говорил: для того, чтобы пролетариат освободил себя, он должен разгромить класс капиталистов, отобрать у капиталистов орудия и средства производства и уничтожить те условия производства, которые порождают пролетариат. Можно ли сказать, что рабочий класс СССР уже осуществил эти условия своего освобождения? Безусловно, можно и должно. А что это значит? Это значит, что пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма.

Как видите, рабочий класс СССР — это совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества.

Перейдем к вопросу о крестьянстве. Обычно принято говорить, что крестьянство — это такой класс мелких производителей, члены которого атомизированы, разбросаны по лицу всей страны, копят в одиночку в своих мелких хозяйствах с их отсталой техникой, являются рабами частной собственности и безнаказанно эксплуатируются помещиками, кулаками, купцами, спекулянтами, ростовщиками и т. п. И действительно, крестьянство в капиталистических странах, если иметь в виду его основную массу, является таким именно классом. Можно ли сказать, что наше современное крестьянство, советское крестьянство, в своей массе похоже на подобное крестьянство? Нет, нельзя этого сказать. Такого крестьянства у нас уже нет. Наше советское крестьянство является совершенно новым крестьянством.

У нас нет больше помещиков и кулаков, купцов и ростовщиков, которые могли бы эксплуатировать крестьян. Стало быть, наше крестьянство есть освобожденное от эксплуатации крестьянство. Далее, наше советское крестьянство в своем подавляющем большинстве есть колхозное крестьянство, т. е. оно базируется на своей работе и свое достоинство не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и современной технике. Наконец, в основе хозяйства нашего крестьянства лежит не частная собственность, а коллективная собственность, выросшая на базе коллективного труда.

Как видите, советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества.

Перейдем, наконец, к вопросу об интеллигенции, к вопросу об инженерно-технических работниках, о рабочих культурного фронта, о служащих вообще и т. п. Она также претерпела большие изменения за истекший период. Это уже не та старая заскорузлая интеллигенция, которая пыталась ставить себя над классами, а на самом деле служила в своей массе помещикам и капиталистам. Наша советская интеллигенция — это совершенно новая интеллигенция, связанная всеми корнями с рабочим классом и крестьянством. Изменился, во-первых, состав интеллигенции. Вышли из дворянства и буржуазии составляют небольшой процент нашей советской интеллигенции. 80—90 процентов советской интеллигенции — это выходцы из рабочего класса, крестьянства и других слоев трудящихся. Изменился, наконец, и самый характер деятельности интеллигенции. Раньше она должна была служить богатым классам, ибо у нее не было другого выхода. Теперь она должна служить народу, ибо не стало больше эксплуататорских классов. Именно поэтому она является теперь равноправным членом советского общества, где она вместе с рабочими и крестьянами, в одной упряжке с ними, ведет стройку нового, бесклассового социалистического общества.

Как видите, это совершенно новая, трудящаяся интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара.

Таковы изменения, происшедшие за истекшее время в области классовой структуры советского общества.

О чем говорят эти изменения?

Они говорят, во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией, — стираются, а старая классовая исключительность — исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается.

Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются.

Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними.

Так обстоит дело с изменениями в области классовой структуры СССР.

Картина изменений в общественной жизни СССР была бы не полной, если бы не сказать несколько слов об изменениях еще в одной области. Я имею в виду область национальных взаимоотношений в СССР. В Советский Союз входят, как известно, около шестидесяти наций, национальных групп и народностей. Советское государство есть государство многонациональное. Понятно, что вопрос о взаимоотношениях между народами СССР не может не иметь для нас первостепенного значения.

Союз Советских Социалистических Республик образовался, как известно, в 1922 году на первом Съезде Советов СССР. Образовался он на началах равенства и добровольности народов СССР. Ныне действующая Конституция, принятая в 1924 году, есть первая Конституция Союза ССР. Это был период, когда отношения между народами не были еще как следует налажены, когда пережитки недоверия к великороссам еще не исчезли, когда центробежные силы все еще продолжали действовать. Нужно было наладить в этих условиях братское сотрудничество народов на базе экономической, политической и военной взаимопомощи, объединив их в одно союзное многонациональное государство. Советская власть не могла не видеть трудности этого дела. Она имела перед собой неудачные опыты многонациональных государств в буржуазных странах. Она имела перед собой провалившийся опыт старой Австро-Венгрии. И все же она пошла на опыт создания многонационального государства, ибо она знала, что многонациональное государство, возникшее на базе социализма, должно выдержать все и всякие испытания.

С тех пор прошло 14 лет. Период, достаточный для того, чтобы проверить опыт. И что же? Истекший период с несомненностью показал, что опыт образования многонационального государства, созданного на базе социализма, удался полностью. Это есть несомненная победа ленинской национальной политики. (Продолжительные аплодисменты).

Чем объяснить эту победу?

Отсутствие эксплуататорских классов, являющихся основными организаторами межнациональной драки; отсутствие эксплуатации, культивирующей взаимное недоверие и разжигающей националистические страсти; наличие у власти рабочего класса, являющегося врагом всякого порабощения и верным носителем идей интернационализма; фактическое осуществление взаимной помощи народов во всех областях хозяйственной и общественной жизни; наконец, расцвет национальной культуры народов СССР, национальной по форме, социалистической по

содержанию, — все эти и подобные им факторы привели к тому, что изменился в корне облик народов СССР, исчезло в них чувство взаимного недоверия, развилось в них чувство взаимной дружбы и наладилось, таким образом, настоящее братское сотрудничество народов в системе единого союзного государства.

В результате мы имеем теперь вполне сложившееся и выдержавшее все испытания многонациональное социалистическое

III Основные особенности проекта Конституции

Какое отражение получили все эти изменения в жизни СССР в проекте новой Конституции?

Иначе говоря: каковы основные особенности проекта Конституции, представленного на рассмотрение настоящего Съезда? Конституционной комиссией было поручено внести изменения в текст Конституции 1924 года. В результате работы Конституционной комиссии получился новый текст Конституции, проект новой Конституции СССР. Составляя проект новой Конституции, Конституционная комиссия исходила из того, что Конституция не должна быть смешиваемой с программой. Это значит, что между программой и Конституцией имеется существенная разница. В то время, как программа говорит о том, чего еще нет и что должно быть еще добыто и завоевано в будущем, Конституция, наоборот, должна говорить о том, что уже есть, что уже добыто и завоевано, в настоящем. Программа касается, главным образом, будущего, Конституция — настоящего.

Для примера для иллюстрации.

Наше советское общество добилось того, что оно уже осуществило в основном социализм, создало социалистический строй, т. е. осуществило то, что у марксистов называется иначе первой или низшей фазой коммунизма. Значит, у нас уже осуществлена в основном первая фаза коммунизма, социализм. (Продолжительные аплодисменты). Основным принципом этой фазы коммунизма является, как известно, формула: «От каждого по его способностям, каждому по его труду». Должна ли наша Конституция отразить этот факт, факт завоевания социализма? Должна ли она базироваться на этом завоевании? Безусловно, должна. Должна, так как социализм для СССР есть то, что уже добыто и завоевано.

Но советское общество еще не добилось осуществления высшей фазы коммунизма, где господствующим принципом будет формула: «От каждого по его способностям, каждому по его потребностям», хотя оно и ставит себе целью добиться в будущем осуществления высшей фазы коммунизма. Может ли наша Конституция базироваться на высшей фазе коммунизма, которой еще нет и которая должна быть еще завоевана? Нет, не может, так как высшая фаза коммунизма есть для СССР то, что еще не осуществлено и что должно быть осуществлено в будущем. Не может, если она не хочет превратиться в программу или декларацию о будущих завоеваниях.

Таковы рамки нашей Конституции в данный исторический момент.

Таким образом, проект новой Конституции представляет собой итог пройденного пути, итог уже добытых завоеваний. Он является, стало быть, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано на деле. (Бурные аплодисменты).

В этом первая особенность проекта новой Конституции СССР.

Далее Конституции буржуазных стран исходят обычно из убеждения о незыблемости капиталистического строя. Главную основу этих конституций составляют принципы капитализма, его основные устои: частная собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; эксплуатация человека человеком и наличие эксплуататоров и эксплуатируемых; необеспеченность трудящегося большинства на одном полюсе общества и роскошь нетрудающегося, но обеспеченного меньшинства на другом полюсе; и т. д. и т. п. Они опираются на эти и подобные им устои капитализма. Они их отражают, они их закрепляют в законодательном порядке.

В отличие от них проект новой Конституции СССР исходит из факта ликвидации капиталистического строя, из факта победы социалистического строя в СССР. Главную основу проекта новой Конституции СССР составляют принципы социализма, его основные устои, уже завоеванные и осуществленные: социалистическая собственность на землю, леса, фабрики, заводы и прочие орудия и средства производства; ликвидация эксплуатации и эксплуататорских классов; ликвидация нищеты большинства и роскоши меньшинства; ликвидация безработицы; труд, как обязанность и долг каждого работоспособного гражданина по формуле: «Кто не работает, тот не ест». Право на труд, т. е. право каждого гражданина на получение гарантированной работы; право на отдых; право на образование; и т. д. и т. п. Проект новой Конституции опирается на эти и подобные им устои социализма. Он их отражает, он их закрепляет в законодательном порядке.

Такова вторая особенность проекта новой Конституции.

Далее, буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что общество состоит из антагонистических классов, из классов, владеющих богатством, и классов, не владеющих им, что какая бы партия ни пришла к вла-

сти, государственное руководство обществом (диктатура) должно принадлежать буржуазии, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные имущим классам.

В отличие от буржуазных конституций, проект новой Конституции СССР исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что Конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, удобные и выгодные трудящимся.

Такова третья особенность проекта новой Конституции.

Далее, буржуазные конституции молчаливо исходят из предпосылки о том, что нации и расы не могут быть равноправными, что есть нации неполноправные и есть нации полноправные, что, кроме того, существует еще третья категория наций или рас, например, в колониях, у которых имеется еще меньше прав, чем у неполноправных наций. Это значит, что все эти конституции в основе своей являются националистическими, т. е. конституциями господствующих наций.

В отличие от этих конституций, проект новой Конституции СССР, наоборот, глубоко интернационален. Он исходит из того, что все нации и расы равноправны. Он исходит из того, что разница в цвете кожи или в языке, культурном уровне или уровне государственного развития, равно как другая какая-либо разница между нациями и расами, — не может служить основанием для того, чтобы оправдать национальное неравенство. Он исходит из того, что все нации и расы, независимо от их прошлого и настоящего положения, независимо от их силы или слабости, — должны пользоваться одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, общественной, государственной и культурной жизни общества.

Такова четвертая особенность проекта новой Конституции.

Пятую особенность проекта новой Конституции составляет его последовательный демократизм. С точки зрения демократизма буржуазные конституции можно разбить на две группы: одна группа конституций прямо отрицает или сводит фактически к нулю равенство прав граждан и демокра-

тические свободы. Другая группа конституций охотно принимает и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными. Они говорят о равных избирательных правах для всех граждан, но тут же ограничивают их оседлостью и образовательными и даже имущественными цензами. Они говорят о равных правах граждан, но тут же оговариваются, что это не касается женщин, или касается их частично. И т. д. и т. п.

Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он свободен от подобных оговорок и ограничений. Для него не существует никаких или пассивных граждан, для него все граждане активны. Он не признает разницы в правах между мужчинами и женщинами, «оседлыми» и «неоседлыми», имущими и неимущими, образованными и необразованными. Для него все граждане равны в своих правах. Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе.

Наконец, еще одна особенность проекта новой Конституции. Буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления. Говорят о равенстве граждан, но забывают, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первого имеется богатство и политический вес в обществе, а вторые — лишены и того, и другого, если первые являются эксплуататорами, а вторые — эксплуатируемыми. Или еще: говорят о свободе слова, собраний и печати, но забывают, что все эти свободы могут превратиться для рабочего класса в звук пустой, если он лишен возможности иметь в своем распоряжении подходящие помещения для собраний, хорошие типографии, достаточное количество печатной бумаги и т. д.

Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав. Он не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации ожемы эксплуатации, факта освобождения граждан от всякой эксплуатации. Он не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы. Он не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами. Понятно поэтому, что демократизм проекта новой Конституции является не «бумажным» и «общепризнанным» демократизмом вообще, а демократизмом социалистическим.

Таковы основные особенности проекта новой Конституции СССР.

Таково отражение в проекте новой Конституции тех сдвигов и изменений в хозяйственной и общественно-политической жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года.

IV

Буржуазная критика проекта Конституции

Несколько слов о буржуазной критике проекта Конституции. Вопрос о том, как относится к проекту Конституции иностранная буржуазная печать, представляет бесспорно известный интерес. Поскольку иностранная печать отражает общественное мнение различных слоев населения в буржуазных странах, мы не можем пройти мимо той критики, которую развернула эта печать против проекта Конституции.

Первые признаки реакции иностранной печати на проект Конституции выразились в определенной тенденции — замалчивать проект Конституции. Я имею в виду в данном случае наиболее реакционную, фашистскую печать. Эта группа критиков сочла за лучшее просто замалчивать проект Конституции, представлять дело так, как будто проекта не было и нет его вообще в природе. Могут сказать, что замалчивание не есть критика. Но это неверно. Метод замалчивания, как особый способ нигилирования, является тоже формой критики, правда, глупой и смешной, но все же формой критики. (Общий смех. Аплодисменты). Но с методом замалчивания не вышло у них. В конце концов они оказались вынужденными открыть клапан и сообщить миру, что, как это ни печально, проект Конституции СССР все же существует, и не только существует, но и начинает оказывать зловерное воздействие на умы. Да иначе и не могло быть, так как есть все же на свете какое-то общественное мнение, читатели, живые люди, которые хотят знать правду о фактах, и держат их долго в тисках обмана нет никакой возможности. На обмане далеко не уедешь...

Вторая группа критиков признает, что проект Конституции действительно существует в природе, но она считает, что проект не представляет большого интереса, так как он является по сути дела не проектом Конституции, а пустой бумажкой, пустым обещанием, рассчитанным на то, чтобы делать известный маневр и обманывать людей. Они добавляют при этом, что лучшего проекта и не мог дать СССР, так как сам СССР является не государством, а всего-навсего — географическим понятием (Общий смех), а раз он не является государством, то и Конституция его не может быть действительной Конституцией. Типичным представителем этой группы критиков является, как это ни странно, германский официоз «Дейтше дипломатическо-политическо-корреспонденц». Этот журнал прямо говорит, что проект Конституции СССР является пустым обещанием, обманом, «потемкинскими деревнями». Он без колебаний заявляет, что СССР не является государством, что СССР «представляет не что иное, как точно определенное географическое понятие». (Общий смех), что Конституция СССР не может быть в виду этого признана действительной Конституцией.

Что можно сказать о таких, с позволения сказать, критиках?

В одном из своих сказок-рассказов великий русский писатель Шедрин дает тип бюрократ-самодура, очень ограниченно и тупого. Но до крайности самоуверенного и ретивого. После того, как этот бюрократ навал во «всеренной» ему области «порядок и тишину», истребив тысячи жителей и спалив десятки городов, он оляпнулся крутом и заметил на горизонте Америку, страну, конечно, малозначную, где имеются, оказывается, какие-то свободы, смущающие народ, и где государство управляет иными методами. Бюрократ заметил Америку и возмущенно что-то за страна, откуда она пришла, на каком таком основании она существует? (Общий смех, аплодисменты). Конечно, это случайно открыли несколько веков тому назад, но разве нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? (Общий смех). И, сказав это, положил резолюцию «Закрыть снова Америку!» (Общий смех).

Мне кажется, что господа из «Дейтше дипломатическо-политическо-корреспонденц», как две капли воды, похожи на шедрин-

тические свободы. Другая группа конституций охотно принимает и даже афиширует демократические начала, но делает при этом такие оговорки и ограничения, что демократические права и свободы оказываются совершенно изуродованными. Они говорят о равных избирательных правах для всех граждан, но тут же ограничивают их оседлостью и образовательными и даже имущественными цензами. Они говорят о равных правах граждан, но тут же оговариваются, что это не касается женщин, или касается их частично. И т. д. и т. п.

Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он свободен от подобных оговорок и ограничений. Для него не существует никаких или пассивных граждан, для него все граждане активны. Он не признает разницы в правах между мужчинами и женщинами, «оседлыми» и «неоседлыми», имущими и неимущими, образованными и необразованными. Для него все граждане равны в своих правах. Не имущественное положение, не национальное происхождение, не пол, не служебное положение, а личные способности и личный труд каждого гражданина определяют его положение в обществе.

Наконец, еще одна особенность проекта новой Конституции. Буржуазные конституции обычно ограничиваются фиксированием формальных прав граждан, не заботясь об условиях осуществления этих прав, о возможности их осуществления, о средствах их осуществления. Говорят о равенстве граждан, но забывают, что не может быть действительного равенства между хозяином и рабочим, между помещиком и крестьянином, если у первого имеется богатство и политический вес в обществе, а вторые — лишены и того, и другого, если первые являются эксплуататорами, а вторые — эксплуатируемыми. Или еще: говорят о свободе слова, собраний и печати, но забывают, что все эти свободы могут превратиться для рабочего класса в звук пустой, если он лишен возможности иметь в своем распоряжении подходящие помещения для собраний, хорошие типографии, достаточное количество печатной бумаги и т. д.

Особенность проекта новой Конституции СССР состоит в том, что он не ограничивается фиксированием формальных прав граждан, а переносит центр тяжести на вопрос о гарантиях этих прав, на вопрос о средствах осуществления этих прав. Он не просто провозглашает равенство прав граждан, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта ликвидации ожемы эксплуатации, факта освобождения граждан от всякой эксплуатации. Он не просто провозглашает право на труд, но и обеспечивает его законодательным закреплением факта отсутствия кризисов в советском обществе, факта уничтожения безработицы. Он не просто провозглашает демократические свободы, но и обеспечивает их в законодательном порядке известными материальными средствами. Понятно поэтому, что демократизм проекта новой Конституции является не «бумажным» и «общепризнанным» демократизмом вообще, а демократизмом социалистическим.

Таковы основные особенности проекта новой Конституции СССР.

Таково отражение в проекте новой Конституции тех сдвигов и изменений в хозяйственной и общественно-политической жизни СССР, которые осуществились за период от 1924 года до 1936 года.

IV

Буржуазная критика проекта Конституции

Несколько слов о буржуазной критике проекта Конституции. Вопрос о том, как относится к проекту Конституции иностранная буржуазная печать, представляет бесспорно известный интерес. Поскольку иностранная печать отражает общественное мнение различных слоев населения в буржуазных странах, мы не можем пройти мимо той критики, которую развернула эта печать против проекта Конституции.

Первые признаки реакции иностранной печати на проект Конституции выразились в определенной тенденции — замалчивать проект Конституции. Я имею в виду в данном случае наиболее реакционную, фашистскую печать. Эта группа критиков сочла за лучшее просто замалчивать проект Конституции, представлять дело так, как будто проекта не было и нет его вообще в природе. Могут сказать, что замалчивание не есть критика. Но это неверно. Метод замалчивания, как особый способ нигилирования, является тоже формой критики, правда, глупой и смешной, но все же формой критики. (Общий смех. Аплодисменты). Но с методом замалчивания не вышло у них. В конце концов они оказались вынужденными открыть клапан и сообщить миру, что, как это ни печально, проект Конституции СССР все же существует, и не только существует, но и начинает оказывать зловерное воздействие на умы. Да иначе и не могло быть, так как есть все же на свете какое-то общественное мнение, читатели, живые люди, которые хотят знать правду о фактах, и держат их долго в тисках обмана нет никакой возможности. На обмане далеко не уедешь...

Вторая группа критиков признает, что проект Конституции действительно существует в природе, но она считает, что проект не представляет большого интереса, так как он является по сути дела не проектом Конституции, а пустой бумажкой, пустым обещанием, рассчитанным на то, чтобы делать известный маневр и обманывать людей. Они добавляют при этом, что лучшего проекта и не мог дать СССР, так как сам СССР является не государством, а всего-навсего — географическим понятием (Общий смех), а раз он не является государством, то и Конституция его не может быть действительной Конституцией. Типичным представителем этой группы критиков является, как это ни странно, германский официоз «Дейтше дипломатическо-политическо-корреспонденц». Этот журнал прямо говорит, что проект Конституции СССР является пустым обещанием, обманом, «потемкинскими деревнями». Он без колебаний заявляет, что СССР не является государством, что СССР «представляет не что иное, как точно определенное географическое понятие». (Общий смех), что Конституция СССР не может быть в виду этого признана действительной Конституцией.

Что можно сказать о таких, с позволения сказать, критиках?

В одном из своих сказок-рассказов великий русский писатель Шедрин дает тип бюрократ-самодура, очень ограниченно и тупого. Но до крайности самоуверенного и ретивого. После того, как этот бюрократ навал во «всеренной» ему области «порядок и тишину», истребив тысячи жителей и спалив десятки городов, он оляпнулся крутом и заметил на горизонте Америку, страну, конечно, малозначную, где имеются, оказывается, какие-то свободы, смущающие народ, и где государство управляет иными методами. Бюрократ заметил Америку и возмущенно что-то за страна, откуда она пришла, на каком таком основании она существует? (Общий смех, аплодисменты). Конечно, это случайно открыли несколько веков тому назад, но разве нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было вовсе? (Общий смех). И, сказав это, положил резолюцию «Закрыть снова Америку!» (Общий смех).

Мне кажется, что господа из «Дейтше дипломатическо-политическо-корреспонденц», как две капли воды, похожи на шедрин-

Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов

ДОКЛАД товарища СТАЛИНА И. В. В. ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

(Продолжение)

ского бюрократа. (Общий смех, одобряющие аплодисменты). Этим господам СССР давно уже намолил глаза. Девятидцать лет стоит СССР, как маяк, заражая духом освобождения рабочий класс всего мира и вызывая бешенство у врагов рабочего класса. И он, этот СССР, оказывается, не только просто существует, но даже растет, и не только растет, но даже преуспевает, и не только преуспевает, но даже сочиняет проект новой Конституции, проект, возбуждающий умы, вселяющий новые надежды угнетенным классам. (Аплодисменты). Как же после этого не возмущаться господам из германского офиса? Что это за страна, водят они, на каком таком основании она существует (Общий смех), и если ее открыли в октябре 1917 года, то почему нельзя ее снова закрыть, чтоб духу ее не было во всем? И, сказав это, постановили: закрыть снова СССР, объявить во всеуслышание, что СССР, как государство, не существует, что СССР есть не что иное, как простое географическое понятие! (Общий смех).

Кладя резолюцию о том, чтобы закрыть снова Америку, шедшийся бюрократ, несмотря на всю свою тупость, все же нашел в себе элементы понимания реально, сказав тут же про себя: «Но, кажется, сие от меня не зависит». (Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты). Я не знаю, хитрил ли ума у господ из германского офиса догадаться, что «закрыть» на бумаге то или иное государство, они, конечно, могут, но если говорить серьезно, то «сие от них не зависит»... (Взрыв веселого смеха, бурные аплодисменты).

Что касается того, что Конституция СССР является будто бы пустым общением, «потемкинских деревень» и т. д., то я хотел бы сослаться на ряд установленных фактов, которые сами говорят за себя.

В 1917 году народы СССР свергли буржуазию и установили диктатуру пролетариата, установили советскую власть. Это факт, а не обещание.

Затем, советская власть ликвидировала класс помещиков и передала крестьянам более 150 миллионов гектаров бывших помещичьих, казенных и монастырских земель и это—сверх тех земель, которые находились и раньше в руках крестьян. Это факт, а не обещание.

Затем, советская власть экспроприировала класс капиталистов, отобрала у них банки, заводы, железные дороги и прочие орудия и средства производства, объявила их социалистической собственностью и поставила во главе этих предприятий лучших людей рабочего класса. Это факт, а не обещание. (Продолжительные аплодисменты).

Затем, организовав промышленность и сельское хозяйство на новых, социалистических началах, с новой технической базой, советская власть добилась того, что ныне земледелие в СССР дает в полтора раза больше продукции, чем в довоенное время, индустрия производит в семь раз больше продукции, чем в довоенное время, а народный доход вырос в четыре раза в сравнении с довоенными временами. Все это—факты, а не обещания. (Продолжительные аплодисменты).

Затем, советская власть уничтожила безработицу, провела в жизнь право на труд, право на отдых, право на образование, обеспечила лучшие материальные и культурные условия рабочим, крестьянам и интеллигенции, обеспечила проведение в жизнь всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании граждан. Все это—факты, а не обещания. (Продолжительные аплодисменты).

Наконец, СССР дал проект новой Конституции, который является не обещанием, а регистрацией и законодательным закреплением этих общеизвестных фактов, регистрацией и законодательным закреплением того, что уже добыто и завоевано.

Сравнивается, к чему сводится после всего этого болтовня господ из германского офиса о «потемкинских деревнях», если не к тому, что они задалась целью скрыть от народа правду об СССР, ввести народ в заблуждение, обмануть его.

Таковы факты. А факты, как говорят, упорная вещь. Господа из германского офиса могут сказать, что тем хуже для фактов. (Общий смех). Но тогда мы можем ответить словами известной русской поговорки: «Дуракам закон не писан». (Веселый смех, продолжительные аплодисменты).

Третья группа критиков не прочь принять известные достоинства за проектом Конституции, она считает его положительным явлением, но она, видите ли, очень сомневается, что бы ряд его положений можно было провести в жизнь, ибо она убеждена, что эти положения вообще несущественны и должны остаться на бумаге. Это, говоря мягко, скептики, они, эти скептики, имеются во всех странах.

Нужно сказать, что мы встречаемся с ними не впервые. Когда большевики брали власть в 1917 году, скептики говорили: большевики, пожалуй, не плохие люди, но с властью у них дело не поладит, они провалятся. На деле, однако, оказалось, что провалялись не большевики, а скептики.

Во время гражданской войны и иностранной интервенции эта группа скептиков говорила: советская власть, конечно, вещь не плохая, но Деникин с Колчаком плюс иностранные, пожалуй, одолеют ее. На деле, однако, оказалось, что скептики и здесь просчитались.

Когда советская власть опубликовала первый пятилетний план, скептики опять выступили на сцену, говоря: пятилетка, конечно, дело хорошее, но она едва ли осуществима, надо полагать, что у большевиков с пятилеткой дело не выйдет. Факты, однако, показали, что скептики опять не повезло: пятилетний план был осуществлен в четыре года.

То же самое надо сказать о проекте новой Конституции и ее критике со стороны скептиков. Стоило опубликовать проект, чтобы эта группа критиков вновь появилась на сцене с ее унылым скепсисом, с ее сомнениями насчет осуществимости некоторых положений Конституции. Нет никаких оснований сомневаться в том, что скептики провалятся и в данном случае, провалятся ничем так же, как они не раз провалялись в прошлом.

Четвертая группа критиков, атакуя проект новой Конституции, характеризует его как «сдвиг вправо», как «отказ от диктатуры пролетариата», как «ликвидацию большевистского режима». Большевики качнулись вправо, это факт,—говорят они на разные голоса. Особенно усердствуют в этом отношении некоторые польские и отчасти американские газеты.

Что можно сказать об этих, с позволения сказать, критиках?

Если расширение базы диктатуры рабочего класса и превращение диктатуры в более гибкую стало быть,—более мощную систему государственного руководства обществом трактуется ими не как усиление диктатуры рабочего класса, а как ее ослабление или даже как отказ от нее, то позволительно спросить: а знают ли вообще эти господа,—чем отличается левое от правого? (Общий смех, аплодисменты).

Не может быть сомнения, что эти господа окончательно запутались в своей критике проекта Конституции и, запутавшись, перепутали правое с левым.

Нельзя не вспомнить по этому случаю дворовую «девушечку» Пелагею из «Мертвых душ» Гоголя. Она, как рассказывает Гоголь, взялась как-то показать дорогу кучеру Чичикову Седыху, но, не сумев отличить правую сторону дороги от левой ее стороны, запуталась и попала в нелепое положение. Надо признать, что наши критики из польских газет, несмотря на всю их амбицию, все же недалеко ушли от уровня понимания Пелагеи, дворовой «девушечки» из «Мертвых душ». (Аплодисменты). Если вспомните, кучер Седых счел нужным отчитать Пелагею за смешение правого с левым, сказав ей: «Эх ты, черноногая!.. не знаешь, где право, где лево». Мне кажется, что следовало бы так же отчитать наших незадачливых критиков, сказав им: эх вы, горе-критики!.. не знаете, где право, где лево. (Продолжительные аплодисменты).

Наконец, еще одна группа критиков. Если предыдущая группа обвиняет проект Конституции в отказе от диктатуры рабо-

чего класса, то эта группа обвиняет его, наоборот, в том, что он ничего не меняет в существующем положении в СССР, что он оставляет нетронутой диктатуру рабочего класса, не допускает свободу политических партий и сохраняет в силе нынешнее руководящее положение партии коммунистов в СССР. При этом эта группа критиков считает, что отсутствие свободы партий в СССР является признаком нарушения основ демократизма.

Я должен признать, что проект новой Конституции действительно оставляет в силе режим диктатуры рабочего класса, равно как сохраняет без изменения нынешнее руководящее положение Коммунистической партии СССР. (Бурные аплодисменты). Если уважаемые критики считают это недостатком проекта Конституции, то можно только пожалеть об этом. Мы же, большевики, считаем это достоинством проекта Конституции. (Бурные аплодисменты).

Что касается свободы различных политических партий, то мы держимся здесь несколько иных взглядов. Партия есть часть класса, его передовая часть. Несколько партий, а значит и свобода партий может существовать лишь в таком обществе, где имеются антагонистические классы, интересы которых враждебны и непримиримы, где имеются, скажем, капиталисты и рабочие, помещики и крестьяне, кулаки и беднота и т. д. Но в СССР нет уже больше таких классов, как капиталисты, помещики, кулаки и т. п. В СССР имеются только два класса: рабочие и крестьяне, интересы которых не только не враждебны, а наоборот—дружественны. Стало быть, в СССР нет почвы для существования нескольких партий, а значит и для свободы этих партий. В СССР имеется почва только для одной партии, Коммунистической партии. В СССР может существовать лишь одна партия—партия коммунистов, смело и до конца защищающая интересы рабочих и крестьян. А что она не плохо записывает интересы этих классов, в этом едва ли может быть какое-либо сомнение. (Бурные аплодисменты).

Говорят о демократии. Но что такое демократия? Демократия в капиталистических странах, где имеются антагонистические классы, есть в последнем счете демократия для сильных, демократия для меньшинства. Демократия в СССР, наоборот, есть демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех. Но из этого следует, что основы демократизма нарушаются не проектом новой Конституции СССР, а буржуазными конституциями. Вот почему я думаю, что Конституция СССР является единственной в мире до конца демократической конституцией.

Так обстоит дело с буржуазной критикой проекта новой Конституции СССР.

Поправки и дополнения к проекту Конституции

Перейдем к вопросу о поправках и дополнениях к проекту Конституции, внесенных гражданами при всенародном обсуждении проекта.

Всенародное обсуждение проекта Конституции дало, как известно, довольно значительное количество поправок и дополнений. Все они опубликованы в советской печати. В виду большого разнообразия поправок и неодинаковой их ценности следовало бы их разбить, по-моему, на три категории.

Отличительная черта поправок первой категории состоит в том, что они трактуют не о вопросах Конституции, а о вопросах текущей законодательной работы будущих законодательных органов. Отдельные вопросы страхования, некоторые вопросы промышленного строительства, вопросы финансового дела—таковы темы этих поправок. Видимо, авторы этих поправок не уяснили себе разницы между конституционными вопросами и вопросами текущей законодательной работы. Именно поэтому они стараются втиснуть в Конституцию как можно больше законов, ведь дело к тому, чтобы превратить Конституцию в нечто вроде свода законов. Но Конституция не есть свод законов. Конституция есть основной закон, и только основной закон. Конституция не исключает, а предполагает текущую законодательную работу будущих законодательных органов. Конституция дает юридическую базу для будущей законодательной деятельности таких органов. Поэтому поправки и дополнения такого рода, как не имеющие прямого отношения к Конституции, должны быть, по-моему, направлены в будущие законодательные органы страны.

Ко второй категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые пытаются внести в Конституцию элементы исторических справок или элементы деклараций о том, чего еще не добилась советская власть и чего она должна добиться в будущем. Отметим в Конституции, какие трудности преодолели на протяжении долгих лет партии, рабочий класс и все трудящиеся в борьбе за победу социализма; указать в Конституции конкретную цель советского движения, т. е. построение полного коммунистического общества,—таковы темы этих поправок, повторяющиеся в разных вариациях. Я думаю, что такие поправки и дополнения также должны быть отложены в сторону, как не имеющие прямого отношения к Конституции. Конституция есть регистрация и законодательное закрепление тех завоеваний, которые уже добыты и обес-

печены. Если мы не хотим исказить этот основной характер Конституции, мы не должны записывать ее историческими справками о прошлом или декларациями о будущих завоеваниях трудящихся СССР. Для этого дела имеются у нас другие пути и другие документы.

Наконец, к третьей категории следует отнести такие поправки и дополнения, которые имеют прямое отношение к проекту Конституции.

Значительная часть поправок этой категории имеет редакционный характер. По этому их можно было бы передать в редакционную комиссию настоящего съезда, которую, я думаю, создаст съезд, поручив ей установить окончательную редакцию текста новой Конституции.

Что касается остальных поправок третьей категории, то они имеют более существенное значение, и о них придется, по-моему, сказать здесь несколько слов.

1) Прежде всего о поправках к 1-й статье проекта Конституции. Имеется четыре поправки. Одни предлагают вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство трудящихся». Другие предлагают к словам «государство рабочих и крестьян» добавить: «и трудовой интеллигенции». Третьи предлагают вместо слов «государство рабочих и крестьян» сказать: «государство всех рас и национальностей, населяющих территорию СССР». Четвертые предлагают слово «крестьян» заменить словом «колхозников» или словами: «трудящихся социалистического земледелия».

Следует ли принять эти поправки? Я думаю, что не следует.

О чем говорит 1-я статья проекта Конституции? Она говорит о классовом составе советского общества. Можем ли мы, марксисты, обойти в Конституции вопрос о классовом составе нашего общества? Нет, не можем. Советское общество состоит, как известно, из двух классов, из рабочих и крестьян. Первая статья проекта Конституции об этом именно и говорит. Стало быть, 1-я статья проекта Конституции правильно отражает классовый состав нашего общества. Могут спросить: а трудовая интеллигенция? Интеллигенция никогда не была и не может быть классом—она была и остается прослойкой, рекрутирующей своих членов среди всех классов общества. В старое время интеллигенция рекрутировала своих членов среди дворян, буржуазии, отчасти среди крестьян и лишь в самой незначительной степени среди рабочих. В наше, советское время интеллигенция рекрутирует своих членов главным образом среди рабочих и крестьян. Но как бы она ни ре-

крутировалась и какой бы характер она ни носила, интеллигенция все же является прослойкой, а не классом.

Не ущемляет ли это обстоятельство прав трудовой интеллигенции? Нисколько! Первая статья проекта Конституции говорит не о правах различных слоев советского общества, а о классовом составе этого общества. О правах различных слоев советского общества, в том числе о правах трудовой интеллигенции, говорится в главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция совершенно равноправны во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, об ущемлении прав трудовой интеллигенции не может быть и речи.

То же самое надо сказать о нациях и расах, входящих в состав СССР. Во второй главе проекта Конституции уже сказано, что СССР есть свободный союз равноправных наций.

Стоит ли повторять эту формулу в первой статье проекта Конституции, трактующей не о национальном составе советского общества, а об его классовом составе? Ясно, что не стоит. Что касается прав наций и рас, входящих в состав СССР, то об этом говорится во второй, десятой и одиннадцатой главах проекта Конституции. Из этих глав явствует, что нации и расы СССР пользуются одинаковыми правами во всех сферах хозяйственной, политической, общественной и культурной жизни страны. Стало быть, не может быть и речи об ущемлении национальных прав.

Также неправильно было бы заменить слово «крестьян» словом «колхозники» или словами «трудящийся социалистического земледелия». Во-первых, среди крестьян кроме колхозников имеются еще свыше миллиона дворов не-колхозников. Как быть с ними? Не думаю ли авторы этой поправки сбросить их со счета? Это было бы неразумно. Во-вторых, если большинство крестьян стало вести колхозное хозяйство, то это еще не значит, что оно перестало быть крестьянством, что у него нет больше своего личного хозяйства, личного двора и т. д. В-третьих, пришлось бы тогда заменить также слово «рабочий» словами «трудящийся социалистической промышленности», чего, однако, авторы поправки почему-то не предлагают. Наконец, разве у нас уже исчезли класс рабочих и класс крестьян? А если они не исчезли, то стоит ли вычеркивать из лексикона установившиеся для нас наименования? Авторы поправки, видимо, имеют в виду не настоящее, а будущее общество, когда классов уже не будет и когда рабочие и крестьяне превратятся в трудящихся единого коммунистического общества. Они, стало быть, явным образом забегают вперед. Но при составлении Конституции надо исходить не из будущего, а из настоящего, из того, что уже есть. Конституция не может и не должна забежать вперед.

2) Далее идет поправка к семнадцатой статье проекта Конституции. Поправка состоит в том, что предлагают исключить вовсе из проекта Конституции семнадцатую статью, говорящую о сохранении за союзными республиками права свободного выхода из СССР. Я думаю, что это предложение неправильно и потому не должно быть принято съездом. СССР есть добровольный союз равноправных союзных республик. Исключить из Конституции статью о праве свободного выхода из СССР,—значит нарушить добровольный характер этого союза. Можем ли мы пойти на этот шаг? Я думаю, что мы не можем и не должны идти на этот шаг. Говорят, что в СССР нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, что в виду этого статья семнадцатая не имеет практического значения. Что у нас нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что мы не должны зафиксировать в Конституции право союзных республик на свободный выход из СССР. В СССР нет также такой союзной республики, которая хотела бы поддаться другой союзной республике. Но из этого вовсе не следует, что из Конституции СССР должна быть исключена статья, трактующая о равенстве прав союзных республик.

3) Далее имеется предложение дополнить вторую главу проекта Конституции новой статьей, содержание которой сводится к тому, что автономные советские социалистические республики при достижении соответствующего уровня хозяйственного и культурного развития могут быть преобразованы в союзные советские социалистические республики. Можно ли принять это предложение? Я думаю, что не следует его принимать. Оно неправильно не только со стороны его содержания, но и со стороны его мотивов. Нельзя мотивировать перевод автономных республик в разряд союзных республик хозяйственной и культурной их зрелостью, так же как нельзя мотивировать оставление той или иной республики в списке автономных республик ее хозяйственной или культурной отсталостью. Это был бы не марксистский, не ленинский подход. Татарская республика, например, остается автономной, а Казахская республика становится союзной, но это еще не значит, что Казахская республика с точки зрения культурного и хозяйственного развития стоит выше, чем Татарская республика. Дело обстоит как раз наоборот. То же самое надо сказать, например, об Автономной Республике немцев Поволжья и о Киргизской союзной республике, из коих первая в культурном и хозяйственном отношении стоит выше, чем вторая, хотя и остается автономной республикой.

Каковы те признаки, наличие которых дает основание для перевода автономных республик в разряд союзных республик? Их, этих признаков,—три. Во-первых, необходимо, чтобы респуб-

лика была окраинной, не окруженной со всех сторон территорией СССР. Почему? Потому что, если за союзной республикой сохраняется право выхода из Союза СССР, то необходимо, чтобы эта республика, ставшая союзной, имела возможность логически и фактически поставить вопрос об ее выходе из СССР. А такой вопрос может поставить только такая республика, которая, скажем, граничит с какими-либо иностранными государствами и, стало быть, не окружена со всех сторон территорией СССР. Конечно, у нас нет республик, которые бы фактически ставили вопрос о выходе из СССР. Но раз остается за союзной республикой право выхода из СССР, то надо оставить дело так, чтобы это право не превращалось в пустую и бессмысленную бумажку. Возьмем, например, Башкирскую или Татарскую республику. Допустим, что эти автономные республики перевели в разряд союзных республик. Могли ли бы они поставить вопрос логически и фактически о своем выходе из СССР? Нет, не могли бы. Почему? Потому, что они со всех сторон окружены советскими республиками и областями и им, собственно говоря, некуда выходить из состава СССР. (Общий смех, аплодисменты). Поэтому перевод таких республик в разряд союзных республик был бы неправильным.

Во-вторых, необходимо, чтобы национальность, давшая советской республике свое имя, представляла в республике более или менее компактное большинство. Взять, например, Крымскую автономную республику. Она является окраинной республикой, но крымские татары не имеют большинства в этой республике, наоборот,—они представляют там меньшинство. Стало быть, было бы неправильно и нелогично перевести Крымскую республику в разряд союзных республик.

В-третьих, необходимо, чтобы республика была не очень маленькой в смысле количества ее населения, чтобы она имела населения, скажем, не меньше, а больше хотя бы миллиона. Почему? Потому, что было бы неправильно предположить, что маленькая советская республика, имеющая минимальное количество населения и незначительную армию, могла рассчитывать на независимое государственное существование. Едва ли можно сомневаться, что империалистические хищники живо прибрали бы ее к рукам.

Я думаю, что без наличия этих трех объективных признаков было бы неправильно в настоящий исторический момент ставить вопрос о переводе той или иной автономной республики в разряд союзных республик.

4) Далее предлагают вычеркнуть в статьях 22-й, 23-й, 24-й, 25-й, 26-й, 27-й, 28-й и 29-й подробное перечисление административно-территориального деления союзных республик на края и области. Я думаю, что это предложение также неприемлемо. В СССР имеются люди, которые готовы с большой охотой и без усталости перекраивать края и области, внося этим путаницу и неуверенность в работе. Проект Конституции создает для этих людей узду. И это очень хорошо, потому что здесь, как и во многом другом, требуется у нас атмосфера уверенности, требуется стабильность, ясность.

5) Пятая поправка касается 33-й статьи. Считают нецелесообразным создание двух палат и предлагают уничтожить Совет Национальности. Я думаю, что эта поправка также неправильна. Однопалатная система была бы лучше двухпалатной, если бы СССР представлял единое национальное государство. Но СССР не есть единое национальное государство. СССР есть, как известно, многонациональное государство. У нас имеется верховный орган, где представлены общие интересы всех трудящихся СССР независимо от их национальности. Это—Совет Союза. Но у национальностей СССР кроме общих интересов имеются еще свои особые, специфические интересы, связанные с их национальными особенностями. Можно ли пренебрегать этими специфическими интересами? Нет, нельзя. Нужен ли специальный верховный орган, который бы отражал эти именно специфические интересы? Безусловно нужен. Не может быть сомнения, что без такого органа невозможно было бы управлять такими многонациональным государством, как СССР. Таким органом является вторая палата, Совет Национальностей СССР.

Ссылаются на парламентскую историю европейских и американских государств, ссылаются на то, что двухпалатная система в этих странах дала лишь минусы, что вторая палата вырождается обычно в центр реакции и в торжизм против движения вперед. Все это верно. Но это происходит потому, что в этих странах между палатами нет равенства. Как известно, вторая палата дает нередко больше прав, чем первая, и затем, как правило, вторая палата организуется недемократическим путем, нередко путем назначения ее членов сверху. Несомненно, что этих минусов не будет, если провести равенство между палатами и вторую палату организовать так же демократически, как и первую.

6) Предлагают далее дополнение к проекту Конституции, требующее уравнивания количества членов обеих палат. Я думаю, что это предложение можно было бы принять. Оно дает, по-моему, явные политические плюсы, так как подчеркивает равенство палат.

7) Далее идет дополнение к проекту Конституции, в силу которого предлагается выбрать депутатов в Совет Национальностей так же, как и в Совет Союза, путем прямых выборов. Я думаю, что это предложение также можно было бы принять. Правда, оно может создать некоторые технические неудобства при выборах. Но зато оно даст большой политический

Окончание доклада товарища СТАЛИНА см. на 4-й стр.

Чрезвычайный VIII Всесоюзный Съезд Советов

ДОКЛАД товарища СТАЛИНА И. В.

О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

(О к о н ч а н и е)

вытрит, так как оно должно повысить авторитет Совета Национальностей.

8) Далее идет дополнение к статье 40-й, в силу которого предлагается предоставить Президиуму Верховного Совета право издавать временные законодательные акты. Я думаю, что это дополнение не правильно и не должно быть принято. Надо, наконец, покончить с тем положением, когда законодательствует не один какой-нибудь орган, а целый ряд органов. Такое положение противоречит принципу стабильности законов. А стабильность законов нужна нам теперь больше, чем когда бы то ни было. Законодательная власть в СССР должна осуществляться только одним органом, Верховным Советом СССР.

9) Далее предлагается дополнение к 48-й статье проекта Конституции, в силу которого требуют, чтобы председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР избирался не Верховным Советом СССР, а всем населением страны. Я думаю, что это дополнение неправильно, ибо оно не соответствует духу нашей Конституции. По системе нашей Конституции в СССР не должно быть единоличного президента, избираемого всем населением, наравне с Верховным Советом, и могущего противопоставлять себя Верховному Совету. Президент в СССР коллегиальный, — это Президиум Верховного Совета, включая и председателя Президиума Верховного Совета, избираемый не всем населением, а Верховным Советом, и подотчетный Верховному Совету. Опыт истории показывает, что такое построение верховных органов является наиболее демократическим, гарантирующим страну от нежелательных случайностей.

10) Далее идет поправка к той же 48-й статье. Она гласит: увеличить количество заместителей председателя Президиума Верховного Совета СССР до одиннадцати с тем, чтобы от каждой союзной республики имелся один заместитель. Я думаю, что эту поправку можно было бы принять, ибо она улучшает дело и может лишь укрепить авторитет Президиума Верховного Совета СССР.

11) Далее идет поправка к статье 77-й. Она требует организации нового общесоюзного народного комиссариата — Наркомата оборонной промышленности. Я думаю, что эту поправку также следовало бы принять (Аплодисменты), ибо настало время для того, чтобы выделить нашу оборонную промышленность и дать ей соответствующее наркоматское оформление. Мне кажется, что это могло бы только улучшить дело обороны нашей страны.

12) Далее идет поправка к статье сто двадцать четвертой проекта Конституции, требующая ее изменения в том направлении, чтобы запретить отправление религиозных обрядов. Я думаю, что эту поправку следует отвергнуть, как не соответствующую духу нашей Конституции.

13) Наконец, еще одна поправка, имеющая более или менее существенный характер. Я говорю о поправке к сто тридцать пятой статье проекта Конституции. Она предлагает лишить избирательных прав служителей культа, бывших белогвардейцев, всех бывших людей и лиц, не занимающихся общественным трудом, или же, во всяком случае, — ограничить избирательные права лиц этой категории. Да и мы только пассивное избирательное право, т. е. право избирать, но не быть избранным. Я думаю, что эта поправка также должна быть отвергнута. Советская власть лишила избирательных прав нетрудовые и эксплуататорские элементы не на веки веков, а временно, до известного периода. Было время, когда эти элементы вели открытую войну против народа и противодобывали советским законам. Советский закон о лишении их избирательного

права был ответом советской власти на это противодействие. С тех пор прошло не мало времени. За истекший период мы добились того, что эксплуататорские классы уничтожены, а советская власть превратилась в непобедимую силу. Не пришло ли время пересмотреть этот закон? Я думаю, что пришло время. Говорят, что это опасно, так как могут пролезть в верховные органы страны враждебные советской власти элементы, коими из бывших белогвардейцев, кулаков, попов и т. д. Но чего тут собственно бояться? Волков бояться, в лес не ходить. (Веселое оживление в зале, бурные аплодисменты). Во-первых, не все бывшие кулаки, белогвардейцы или помы враждебны советской власти. Во-вторых, если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук лон плохо, и мы вполне заслужили такой позор, если же наша агитационная работа будет идти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы. Значит, надо работать, а не хныкать (Бурные аплодисменты), надо работать, а не дожидаться того, что все будет предоставлено в готовом виде в порядке административных распоряжений. Ленин еще в 1919 году говорил, что недалеко то время, когда советская власть сможет ввести всеобщее избирательное право без всяких ограничений. Обратите внимание: без всяких ограничений. Это он говорил в то время, когда иностранная военная интервенция не была еще ликвидирована, а наша промышленность и сельское хозяйство находились в отчаянном положении. С тех пор прошло уже семнадцать лет. Не пора ли, товарищи, выполнить указание Ленина? Я думаю, что пора.

VI

Значение новой Конституции СССР

Судя по результатам всенародного обсуждения, длившегося почти пять месяцев, можно предположить, что проект Конституции будет одобрен настоящим Съездом. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Зал встает).

Через несколько дней Советский Союз будет иметь новую, социалистическую Конституцию, построенную на началах завершенного социалистического демократизма.

Это будет исторический документ, трактуемый просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР разнузданного до конца последовательной демократии.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и провозглашали миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР. (Бурные аплодисменты).

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах. (Бурные аплодисменты).

Но из этого следует, что международное значение новой Конституции СССР едва ли может быть переоценено.

Теперь, когда мутная волна фашизма вызывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом

Вот что говорил Ленин в 1919 году в своем труде «Проект программы РКП(б)». Разрешите зачитать:

«РКП(б) должна разъяснить трудящимся массам, во избежание неправильного обобщения переходящих исторических надобностей, что лишение избирательных прав части граждан отнюдь не является в Советской республике как это бывало в большинстве буржуазно-демократических республик, определенное разделение граждан, пожизненно объявляемых бесправными, а относится только к эксплуататорам, только к тем, кто вопреки основным законам социалистической Советской республики упорствует в отстаивании своего эксплуататорского положения, в сохранении капиталистических отношений. Следовательно, в Советской республике, с одной стороны, с каждым днем укрепления социализма и сокращения числа тех, кто имеет объективно возможность оставаться эксплуататором или сохранять капиталистические отношения, уменьшается само собою процент лишаемых избирательного права. Едва ли теперь в России этот процент больше чем два три процента. С другой стороны, в самом недалеком будущем прекращение внешнего нашествия и довершение экспроприации экспроприаторов может, при известных условиях, создать положение, когда пролетарская государственная власть изберет другие способы подчинения сопротивляющихся эксплуататоров и введет всеобщее избирательное право без всяких ограничений». (Ленин, т. XXIV, стр. 94. Издание Партиздата, 1935 год).

Кажется, ясно. Так обстоит дело с поправками и добавлениями к проекту Конституции СССР.

VI

Значение новой Конституции СССР

Судя по результатам всенародного обсуждения, длившегося почти пять месяцев, можно предположить, что проект Конституции будет одобрен настоящим Съездом. (Бурные аплодисменты, переходящие в овацию. Зал встает).

Через несколько дней Советский Союз будет иметь новую, социалистическую Конституцию, построенную на началах завершенного социалистического демократизма.

Это будет исторический документ, трактуемый просто и сжато, почти в протокольном стиле, о фактах победы социализма в СССР, о фактах освобождения трудящихся СССР от капиталистического рабства, о фактах победы в СССР разнузданного до конца последовательной демократии.

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, о чем мечтали и провозглашали миллионы честных людей в капиталистических странах, — уже осуществлено в СССР. (Бурные аплодисменты).

Это будет документ, свидетельствующий о том, что то, что осуществлено в СССР, вполне может быть осуществлено и в других странах. (Бурные аплодисменты).

Но из этого следует, что международное значение новой Конституции СССР едва ли может быть переоценено.

Теперь, когда мутная волна фашизма вызывает социалистическое движение рабочего класса и смешивает с грязью демократические устремления лучших людей цивилизованного мира, новая Конституция СССР будет обвинительным актом

ОТКРЫТИЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО VIII ВСЕСОЮЗНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

Благодаря до объявления начала открытия Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов Большой Кремлевский дворик наполнился гудом оживления. Вот входят в зал делегаты Мехенди, Деметриадис, Клева, Мисина, Мешкин, Базу — здесь молодые и старые рабочие крупнейших промышленных предприятий, мастера колхозного земледелия, мужественные бойцы и командиры Красной армии, представители трудовой советской интеллигенции. С Балкан, Дальнего Востока, с западных границ — со всех концов Союза — съезжаются посланцы народа. В этом огромном зале Кремлевского дворца в честь делегатов съезда представляется вся страна, все края, области, республики, весь великий и могучий Советский Союз. Здесь собрались представители всего многонационального народа, объединенные его доверием, собравшиеся для того, чтобы слушать доклад любимого учителя и вождя народов товарища Сталина, обсудить и утвердить ставящую Конституцию социалистического государства рабочим в крестьян.

С важной миссией все теснее, многолюднее становится в Большом зале Кремлевского дворца. Вот на балконе размещаются делегаты испанского народа, ведущего героическую, решительную борьбу с фашистскими ордонами. Делегаты Съезда только приветствуют их. Места в залах занимают представители испанской республики, верноподданнической короны, верноподданнической короны и испанской прессы. Беспрерывно прибывают делегаты съезда. Многие на них — ставленники великого Диктатора, утомленного боевой, металлурга Урала, мастера колхозного земледелия, стойкого защитника рубежей Советского Союза — бойцы и командиры Красной армии и влиятельные ученые — на других имеют орден — вышущу награду за боевую самоотверженную работу, за выдающиеся заслуги перед Отчиной Социализма.

Ровно в 5 часов вечера, без одной минуты опоздания, открывается съезд. Неожиданный шквал приветствий и возгласов встречает появление на сцене президиума товарищи Сталина, Мали-

нина, Молотова, Кагановича, Ворошилова, Орджоникидзе, Андреева, Чубаря, Конона, Мидана, Рудутана, Петровского, Емова, Анулова.

Весь зал встречает делегатов восторженной любовью и восторженным приветием к своему вождю. Затем съезд единогласно выбирает предложенный состав президиума и утверждает состав мандатной комиссии. По предложению секретаря ЦК тов. Анулова утверждается порядок дня и регламент съезда.

Михаил Иванович Калинин председательствует в работе съезда. Очередное заседание Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов открывается.

Просту садиться, товарищи, — призывает председательствующий М. И. Калинин. Но с новой силой гремит овация в честь товарища Сталина, его соратников, в честь советского правительства. Московские работницы — делегаты, слагающие гимны, приветствуют товарища Сталина, он улыбается им, радостно улыбается все присутствующие.

Наконец, рукоплескания стихают, и Михаил Иванович Калинин провозглашает выступление речи.

Восхищенный староста говорит о победном пути Советского Союза, о том, что вместе с Лениным организовал победу рабочего класса над буржуазией, кто обеспечил победу социализма, кто вел страну к коммунизму — о товарище Сталине. Делегаты с восторгом отвечают залом на слова тов. Калинина.

Михаил Иванович объявляет заседание Чрезвычайного VIII Съезда Советов открытым. В зале раздаются восторженные крики: «Да здравствует товарищ Сталин», крики «ура» провозглашают любимого вождя с трибуны. Все присутствующие поют «Интернационал».

Только закончилась песня гимна, зал снова раздается многочисленными возгласами приветствий в честь товарища Сталина, многократные «ура» всего зала и буря громовых аплодисментов. Овация возрастает все с новой и новой силой.

В 8 часов вечера председательствующий тов. М. И. Калинин объявляет первое заседание Чрезвычайного VIII Всесоюзного Съезда Советов открытым.

— Сталин! — объявляет тов. Калинин.

План заготовки хлопка по Азербайджану выполнен досрочно

В телеграмме на имя товарища Сталина и т. т. I отов и Берии секретарь ЦК АЗК(б) тов. Багиров и председатель Совнархоза Азербайджанской ССР тов. Рахимов сообщают, что план заготовки хлопка по Азербайджану на 1936 год выполнен досрочно. Обороты и первичные сортамент оцено 80 проц. хлопка.

В связи с досрочным выполнением плана сбора и сдачи хлопка-сырца Азербайджанский народный комиссар земледелия СССР тов. Чернов и начальник Главного хлопкового управления Наркомхоза СССР тов. Паскунич отблагодарили на имя руководителей Азербайджана приветственную телеграмму. В телеграмме сообщается, что в распоряжение Наркомхоза Азербайджанской ССР выделен специальный фонд для применения передовиков хлопководства. Передовые районы, машинно-тракторные станции в районах Азербайджана получают в премия 10 агро-химических лабораторий, 3 электростанции, 4 кинопередвижки, 5 радиоузелов, 30 комплектов для оборудования хат-лабораторий. Выделены также индивидуальные премии для лучших работников хлопководства. (ГТА).

Потийский район перевыполнил план заготовки мандаринов

ПОТИ, 24. (По телеграфу). Государственный план заготовки мандаринов на Потийском районе перевыполнен.

На 23 ноября поступило 1.070.000 мандаринов — 123 проц. плана. Секретарь Потийского горкома КП(б) Грузии ДЖАНДЖАВА.

ХРОНИКА

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР объявляет ходатайство о помиловании осужденных военными коллегиями в ходе суда Союза ССР 22 ноября 1936 г. Носовых И. И., Шубина Ф. И., Курова М. И., Андреева В. М., Лященко М. И. и Пашкована И. А., выданных главными организаторами и наиболее активными участниками преступной вредительской и диверсионной деятельности контрреволюционной группы на Кемеровском руднике.

О присвоении званий заслуженного артиста и заслуженного деятеля искусств работникам Государственного театра оперы и балета

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА ГРУЗИНСКОЙ ССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Грузинской ССР постановляет:

За выдающиеся творческую и организаторскую работу в области искусства в деле развития национальной грузинской оперы присвоить:

1) звание заслуженного артиста Грузинской ССР — т. Андугулае Давиду Яковлевичу, Кумисашидзе Николаю Георгиевичу, Сохадзе Екаторе Тарасовне, Гвазмаладзе Елене Леонардовне, Сугулае Лазарю Марковичу и Капалашвили Виллику Натуловичу;

2) звание заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР — т. Миникадзе Евгению Семеновичу и Диваридзе Давиду Лазаревичу.

Вр. испол. ад. председателя Центрального Исполнительного Комитета Грузинской ССР Т. ИГЕНТИ.

Вр. испол. ад. секретаря Центрального Исполнительного Комитета Грузинской ССР В. ЧХИДЗЕ.

Новая постановка театра им. Руставели

Орденосный государственный театр им. Руставели принял к постановке новую пьесу драматурга Г. Мдивани «Альказар» на тему о революционной борьбе испанского народа за свою свободу.

Театр уже приступил к работе над пьесой. Оперный режиссер П. Александров художественное оформление О. Кобуладзе, музыкальное — композитора И. Гокиашвили, хореографические анимации готовит балетмейстер Валентин Чубуани.

Премьера состоится в начале января.

Сегодня в театрах и кино

Театр им. Грибоедова — «Вольный день».

Зал консерватории — концерт Аполло Лещинского.

Цирк — гастроли М. Волло.

КИНО-ТЕАТРЫ.

«Огни Москвы» — «Новые времена».

«Ударник» — «Поколение победителей».

«Номосомон» — «Девушка смеется на свидание».

Им. Розы Люксембург — «Груня Корнаковна».

Им. 28 — «Красные дьяволы».

«Новости дня» — «К событиям в Испании» вып. №№ 7 и 8, звуковой журнал № 50.

Справочный отдел

ИЗВЕЩЕНИЯ

★ 26 ноября, в 6 часов вечера, в помещении Груз ТЮЗ (ул. Ленина, № 4) состоится собрание депутатов района им. С. Орджоникидзе ТЮЗ(КП) Грузии.

В порядке дня: доклад об итогах VI пленума ЦК КП(б) Грузии.

★ Назначено на 25 ноября, в 8 часов вечера, в театре им. Грибоедова собрание актива кирзовской райпарторганизации гор. Тбилиси.

В 26 ноября, в 6 часов вечера, в помещении клуба Екимидзе им. тов. И. П. Берия (ул. 1 майд № 10).

Ответственный редактор В. ГРИГОРИЯ.

Упол. главлита № 8632.

МАДРИДСКИЙ ФРОНТ

(ПО ТЕЛЕГРАММАМ ТАСС)

Агентство Рейтер сообщает, что правительственные войска, после своих успехов в ожесточенных боях 22 ноября, 23 ноября уверенно действовали на ряде участков. Республиканская артиллерия заставила выматывать большое количество батарей мятежников. Операция правительственных войск была весьма успешна.

Как сообщает агентство Гавас, 2 атака мятежников в районе университетского городка отбита. Агентство отмечает перенос республиканской артиллерии над артиллерией мятежников.

По английским источникам, 23 ноября в парке База дал Кампо республиканские войска овладевают все попытки мятежников расширить свой проход, через который они проникли в университетский городок. В западу от реки Мансарес (в районе парка База дал Кампо) правительственные войска пересекли железнодорожную линию и заняли окрестности База Ремадал.

К югу от реки Мансарес, на пути в Толосу, республиканцы продвинулись вперед.

В сообщении комитета обороны Мадрида, опубликованном 28 ноября в газете, говорится:

«Плохая погода продолжает затруднять операции. В течение последних 24 часов на мадридском фронте не произошло никаких серьезных изменений. Липы в Карабанче напали была отбита атака частей испанского диктатора. Мятежники, обращенные в бегство, бросили 2 тонны германского производства. Наши войска заняли много домов, которые мятежники выжигали были похитили под сильным огнем нашей артиллерии. Подул сильный туман, самолеты мятежников сгорели утром бомбардировали Мадрид».

По словам корреспондента агентства Гавас, мятежники атаковали Карабанче. База при поддержке 3 танков. Ряд зданий, занятых республиканцами, имеет важное стратегическое значение.

В вестерном сообщении испанского военного министерства 23 ноября говорится, что в секторе Серро де Лос Анхелес мятежники, атаковавшие республиканские войска, отброшены и понесли большие потери.

Артиллерия мятежников бомбардировала некоторые здания Мадрида. Республиканские батареи отвечали.

Заявление Ларго Кабальеро

ВАЛЕНСИЯ, 24 (ГТА). Председатель совета министров Испании Кабальеро сделал представительному агентству «Нина» следующее заявление:

«Вопросы намеренным утверждениям, распространяемым за границей, правительству республики не стремятся и установление в Испании советского строя. Основная цель правительства — сохранить рамки парламентарной демократической республики, созданный на основе конституции, свободно установленной самим испанским народом. Митингами, нагромождением глупых слухов, фальшивых слухов, антипарламентаризма; нападками на гражданскую войну в Испании под знаменем фашизма, они совершили

Разбой в открытом море

ЛОНДОН, 24. (ГТА). Как уже сообщалось, норвежский пароход «Лисхей», зафрахтованный испанским посольством в Лондоне и направлявшийся из Ланды в Валенсию с грузом в 1 тыс. тонн семенного картофеля из Шотландии, был захвачен военными кораблями фашистских мятежников и уведен в Вино (северо-западное побережье Испании). По сообщению «Дейли телеграф», пароход прибыл вчера в Гибралтар. Капитан парохода заявил, что 12 вооруженных трайльских испанских мятежников оставили его пароход и приказали следовать в порт Вино. Там его заставили выгрузить половину груза, состоявшего из семенного картофеля, и лишь после этого разрешили пароходу продолжать свой путь.

Послы интервентов изгнаны из Мадрида

ЛОНДОН, 25. (ГТА). Как передает агентство Рейтер, порочав германского посольства, получив от испанского министра иностранных дел Вайо телеграмму с предложением покинуть Мадрид в 24 часа, вчера выехал на столицу. Столпу покинул также персонал итальянского посольства, получивший аналогичную телеграмму от Вайо. По словам друзей корреспондентов, во время объявления германского посольства было обнаружено 3 ящика ручных гранат, некоторое количество винтовок и револьверов, несколько пулеметов, а также боеприпасы. В здании посольства было арестовано 20 человек. Большинство арестованных — испанские фашисты.

Франция и „правительство“ Франко

ПАРИЖ, 25. (ГТА). Агентство Гавас сообщает:

«Отношение французского правительства к событиям, происходящим в Испании, соответствует позиции правительства Англии, сформулированной Иденом на заседании палаты 20 ноября. Франция не признает за мятежниками права блокады по двум причинам: Франция не признает за правительством Франко права воюющей стороны. Кроме того, блокада может быть признана, если она действительна. В данном случае это невозможно, ибо известно, что мятежники не располагают достаточным количеством военных судов. Французскому морскому министерству поручено принять необходимые меры для охраны французского судостроения в испанских водах».

Японо-германское антисоветское соглашение

БЕРЛИН, 25. (ГТА). Сегодня в Берлине представителем правительства Германии и Японии подписано соглашение о борьбе против «разлаженной работы Коминтерна». Соглашение содержит 8 статей и заключено сроком на 5 лет. Соглашение подписали: с германской стороны Риббентроп и с японской стороны — японский посол в Берлине Мусакода.

Наряду с этим подписан дополнительный протокол, регулирующий применение упомянутого соглашения. Для проведения соглашения в жизнь создается постоянная германо-японская комиссия. Соглашение вступает в силу с момента подписания.